

*Чепухина Ю.Ю.,  
магистрант 1 курса  
Крымский юридический институт (филиал)  
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»  
Научный руководитель: Кашкаров А.А.,  
к.ю.н., доцент  
Крымский юридический институт (филиал)  
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»*

**ПОНЯТИЕ «ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ» В КОНТЕКСТЕ  
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 165 УК РФ**

***Аннотация:** статья посвящена подходам к пониманию «имущественного ущерба» применительно к статье 165 Уголовного кодекса РФ. Автор анализирует объективные и субъективные критерии определения имущественного ущерба. Дополнительно автором приводится пример из судебной практики, подтверждающей проблемы правоприменительной практики при отграничении преступлений, предусмотренных статьей 165 Уголовного кодекса РФ, от преступлений, предусмотренных статьей 159 Уголовного кодекса РФ.*

***Ключевые слова:** имущественный ущерб, обман, злоупотребление доверием, квалификация преступлений, прокурорская деятельность.*

***Abstract:** the article is devoted to approaches to understanding «property damage» in relation to Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes objective and subjective criteria for determining property damage. In addition, the author gives an example from judicial practice confirming the problems of law enforcement practice when distinguishing crimes under Article*

*165 of the Criminal Code of the Russian Federation from crimes under Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

*Key words: property damage, fraud, breach of trust, qualification of crimes, prosecutorial activity.*

Статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [1] (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере.

Имущественный ущерб определяется на основе совокупности объективных и субъективных критериев.

Объективными критериями являются:

а) размер непосредственно причиненного ущерба, под которым, согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса РФ, понимается реальный ущерб в виде утраты или повреждения имущества;

б) имущественное положение потерпевшего;

в) соотношение размера непосредственно причиненного ущерба и имущественного положения потерпевшего, т.е. первого и второго критериев.

Субъективные критерии: оценка потерпевшим ущерба как такового и степени его значимости. Оценка ущерба потерпевшим и его осознание виновным предполагают субъективное отношение того и другого ко всем трем названным объективным критериям [6, с. 245-246].

Следует отметить, что пунктом 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» установлено, что при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб

либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ).

Имущественный ущерб, причиняемый при совершении данного преступления, заключается не в прямых убытках, как при хищении, а в неполучении должного, в упущенной выгоде [2]. Данная позиция подтверждается и другими примерами из судебной практики: например, суд, указав в приговоре сумму реально причиненного ущерба, оставил без внимания то, что по смыслу уголовного закона предметом преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, выступает упущенная выгода [3].

Еще в одном решении применительно к исследуемой статье сказано: «...по смыслу ст. 165 УК причинение имущественного ущерба потерпевшему путем обмана и злоупотребления доверием не может быть связано с изъятием предмета преступления (например, денежных средств)» [4].

Таким образом, как мы видим, прослеживается достаточно «тонкая грань» между преступлениями, предусмотренными статьей 165 УК РФ и преступлениями, предусмотренными статьей 159 УК РФ. В этой связи считаем необходимым привести один из примеров правоприменительной практики.

В кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 по делу № 77-81/2020 [5] указано, что суд, квалифицируя действия осужденных по ч. 1 ст. 165 УК РФ не учел следующие обстоятельства.

Так, выводы в приговоре об отсутствии умысла на преднамеренное неисполнение обязательств у осужденных противоречат изложенным в приговоре показаниям свидетелей Ш.А.А., К.Ю.А., У.А.Р., К.Р.А., Л.Г.Н. из которых следует, что А. и Т.М.Г., передавая оборудование, намеренно скрыли не только факт его неоплаты, но и факт его нахождения в залоге у <данные

изъяты» (ч. 5 ст. 488 ГК РФ), что установлено вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского федерального округа от 10 декабря 2018 года и свидетельствует о преднамеренном неисполнении договорных обязательств.

Кроме того, вывод суда об отсутствии в предъявленном обвинении и в материалах дела сведений об изъятии поступивших денежных средств с расчетного счета <данные изъяты> и обращение их в пользу А., Т.М.Г. или третьих лиц не свидетельствует об отсутствии признаков хищения в их действиях.

Суд не учел, что согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

При этом, в соответствии с требованиями закона, для квалификации действий по ст. 159 УК РФ не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом, имеет значение только то, что он, завладев чужим имуществом, получил возможность распорядиться им.

Как разъяснено в п. 6 Постановления «О судебном приговоре» в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Вопреки указанным требованиям закона суд, указывая в приговоре о наличии решений Арбитражных судов, Верховного Суда РФ, на основании которых основан вывод о незаконности расторжения государственных

контрактов, как причины неисполнения договорных обязательств <данные изъяты> не привел данные решения в перечне доказательств, подтверждающих соответствующие выводы суда.

Единственным отраженным в приговоре постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского федерального округа от 10 декабря 2018 года лишь разрешен спор между <данные изъяты> и <данные изъяты> о расторжении договора поставки.

Таким образом, противоречия, содержащиеся в описательно-мотивировочной части приговора относительно описания преступного деяния, признанного судом доказанным, и выводами о квалификации действий осужденных, существенно нарушают требования уголовного и уголовно-процессуального законов, что повлияло на исход дела и существо принятого решения, что является основанием для отмены указанного судебного акта.

В случае признания виновными А. и Т.М.Е. по более тяжкой статье уголовного закона при новом судебном рассмотрении, заслуживают внимание доводы представления о назначении чрезмерно мягкого наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного ими преступления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что приговор суда нельзя признать законным, в связи с чем, он подлежит отмене с передачей материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда, в ходе которого необходимо устранить допущенные нарушения и, проверив доводы представления, принять решение в соответствии с требованиями закона.

#### **Использованные источники:**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : в ред. от 25.03.2022 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 14.05.2022 г.).

2. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2000 г. (дело Ханкайского районного суда Приморского края 12.05.1999 в отношении Н.) // БВС РФ. 2000. № 12.

3. Определение Пермского краевого суда от 02.04.2009 по делу № 22-2002 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022 г.).

4. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 77-1305/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022 г.).

5. Кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 по делу № 77-81/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022 г.).

6. Гаухман Л.Д. Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2010. С. 245-246.